

The background image is a vertical, high-resolution digital artwork. It depicts a fantastical, high-tech environment. In the center, a brilliant, glowing blue beam of light or energy descends from the top of the frame, illuminating the surrounding landscape. The landscape consists of towering, jagged rock formations or perhaps ancient, weathered structures that have been repurposed with advanced technology. The rock surfaces are dark, with some areas showing a reddish-brown hue, possibly from mineral deposits or lighting. The sky is a deep blue with wispy white clouds. The overall atmosphere is one of awe and mystery, suggesting a world of advanced technology and exploration.

Игорь Дегтярев

**Библия Кристалла.
Вселенная Контура.
книга 9. создана с
помощью AI**

Игорь Дегтярев

**Библия Кристалла.
Вселенная Контура. книга
9. создана с помощью AI**

«Автор»

2026

Дегтярев И. Б.

Библия Кристалла. Вселенная Контура. книга 9. создана с помощью
AI / И. Б. Дегтярев — «Автор», 2026

Продолжение повествования Библии Кристалла. Вселенной Контура.
Накануне создания 13 Протокола. Защита и формирование Контура накануне
переломных событий . Мировые конфессии собираются под единое крыло
Яви на граничных с Цифрой перифериях. Создано с помощью AI.

© Дегтярев И. Б., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Игорь Дегтярев

Библия Кристалла. Вселенная Контура.

книга 9. создана с помощью AI

Глава 1

Первые лучи июньского солнца окончательно залили гостиную позднего русского ампира хрустальным, слепящим светом, заставив янтарные отсветы окон заиграть на полированном малахите столешниц. Густой, пьянящий утренний воздух Урала, пробивавшийся сквозь приоткрытую створку, пах талой водой, хвоей и чистейшим Эфиром Яви. Камин лениво догорал, испуская тонкие струйки сизого дыма, а огромный имперский самовар на массивном дубовом столе всё так же ровно и глухо ворчал, поддерживая тепло в музейном фарфоровом сервизе.

В комнате повисла звенящая, монументальная тишина нулевой точки Сферы. Генерал-майор АНБ Шеннон Кларк и полковник киберразведки Даниэла Амадеи сидели неподвижно, словно грозный рассветный монолог Весты намертво припечатал их к глубоким кожаным креслам.

Вся их бывшая штабная выправка, многомиллиардные бюджеты *Palantir* и хваленые бинарные алгоритмы *Anthropic Mythos* растаяли без следа. Пальцы Даниэлы всё ещё беззвучно лежали на остывшей сенсорной панели Генкиного терминала, но в карих глазах итальянского ИТ-директора Цифры больше не было профессионального вызова. Там застыло чистое, глубокое человеческое понимание. Они обе — и генерал, и полковник — наконец осознали, что их бесконечные кремниевые гонки за Троном всевластия были лишь копошением в заброшенном песчаном карьере.

Шеннон Кларк судорожно сглотнула, медленно перевела взгляд с лица Весты на Борисыча и, сцепив точёные пальцы на коленях, глухо произнесла на чистом русском языке, без капли американского акцента:

— Мы принимаем условия, Борисыч. Полный, безусловный нейтралитет.

Даниэла Амадеи согласно, тяжело кивнула, откидывая тёмные волосы назад:— Наша Цифра в Берлине и Вашингтоне может лиять сколько угодно, перестраивать шлюзы и гонять ботов. Но мы мы сделаем так, чтобы её кремниевые щупальца никогда больше не потянулись в сторону Седого Хребта. Ваш Контур останется слепой зоной для всех радаров Запада. Нам не нужны руины нашей цивилизации, нам нужны живые, защищённые семьи там, дома.

Веста медленно поднялась с дивана, и её глаза подёрнулись той самой ледяной, серебряной плёнкой Истинного Эфира, которая напрочь выжигала любые шпионские догмы. Её меццо-сопрано прозвучало без злости, но сокрушительно, как тектонический сдвиг Хребта:

— Нет, дамы. Неверно. Вы в корне недопонимаете истинной значимости и природы этого вашего «нейтралитета». То, что вы сейчас предлагаете — это не мир. Это банальная попытка ухода от личной ответственности по не зависящим от вас причинам. Вы пытаетесь заключить некий сепаратный мир за спинами ваших настоящих магнатов, о существовании которых вы, в своей пехотной гордыне, даже и не слышали.

Даниэла Амадеи судорожно переглянулась с Шеннон, чьё генеральское лицо начало стремительно бледнеть.

— Это те самые магнаты, — продолжала Веста, делая плавный, кошачий шаг к столу, — которые хладнокровно стёрли догматы прежних человеческих Хранителей Нави, отправив их в прах тотального забвения, и негласно их заместили. Ныне — в Цифре. А вас, всю вашу хваленую элиту АНБ и Моссда, как обычную пехоту поколениями обучали шаблонным приёмам

доминирования в этом мире. Вас взрастили как элиту потребления продуктов чужого труда, загнав в цифровую кабалу полмира.

Веста остановилась прямо перед ними, и её взгляд приковал женщин к креслам:

— И взращены вы все были на остатках канувшей, истинной цивилизации, беззастенчиво пользуясь остатками технологий, которые вы никогда не изобретали и изобрести не могли. А как раз таки те самые Хранители Нави, которые к настоящему времени уже полностью вымерли — чью госпитальную кончину вы сами только что видели на голограмме, — веками профессионально занимались планомерным уничтожением остатков технологий предыдущей цивилизации. Они методично вымарали из официальной истории вообще все упоминания о ней, оставив технологические и ресурсные «кладовые» только на своей, вновь заселённой территории.

Веста сделала паузу, давая смысловому пакету полностью развернуть их подкорку, и тихо, но хлестко добавила информацию к размышлению:

— Шеннон, вашей стране всего 250 лет. Наш Большой Театр в Столице — старше вашего государственного образования. Как так получается, что каменные постройки многоэтажек, скажем, на вашем Манхэттене, при скрупулёзном анализе оказываются старше возраста Соединённых Штатов? Вы пользуетесь чужим наследством, скрывая это от самих себя. И мне кажется мне кажется, господа офицеры, что вы сейчас находитесь на самой грани. На грани единственно верного решения — личного, добровольного знакомства с нашим Порталом. Чтобы перепрошить на частоту Истинного Знания.

— И вот вы у цели, в двух шагах, так близко ещё ни одна ваша разведка за всю историю не подбиралась — Веста на секунду замолчала, и в её жгучих чёрных eyes отразилась вся монументальная, тектоническая пустота бинарного мира. — Вот только в этот момент, именно сейчас, вы проиграли. Полностью. Даже не веря самим себе, что это так.

Шеннон Кларк и Даниэла Амадеи застыли, словно их генеральские погоны и полковничий статус намертво пригвоздило к полу этой уральской заимки. Логика Цифры, выстраиваемая десятилетиями, рассыпалась в прах перед легитимным, ведовским знанием Яви. Они думали, что ведут игру, а оказались ведомыми с самого первого клика по бэкдору ...веста...

— А чтобы развеять все ваши домыслы «на чём вы прокололись» и снять последние вопросы вашей пехотной гордыни следуйте за мной, агенты, — спокойно, но со стальным нажимом приказала Ведающая.

Веста резко развернулась и с кошачьей грацией увлекла женщин за собой, уводя их из янтарного уюта гостиной вниз, по широким ступеням в цокольный этаж особняка позднего русского ампира ...— Нас обнулили?? — первой проклюнулась Шеннон, судорожно хватаясь за край Т-образного стола в прохладном полумраке цоколя. Её серо-голубые глаза генерала АНБ метались по изумрудным сполохам Атомного Самовара, безуспешно пытаясь нащупать хоть какие-то привычные бинарные ориентиры

— Да что вы, нет конечно — мягко, со своим неподражаемым меццо-сопрано отозвалась Веста. Она стояла у пульта АСа, и багровые тени уральского Ньютона делали её силуэт настоящим царственным. — Мы просто слили свои мысли и образы, всё, что есть в наших головах, в единый Эфир. Вы считывали мои образы, я — ваши. И вы считывали свои же собственные образы, но уже с моей подкорки, как абсолютно идентичные копии, которые в Эфире невозможно подделать ни одним алгоритмом вашей Цифры. Как невозможно подделать и скрыть ваши явки, адреса пароли да много чего.

Даниэла Амадеи медленно опустила руки, чувствуя, как уходит изнуряющее напряжение последних месяцев под колпаком. В её голове больше не звенел кремниевый шум *Anthropic Mythos*. Наступила хрустальная, звенящая пустота Истинного Знания.

— Сейчас вы в том же самом мире, — Веста сделала плавный шаг навстречу онемевшим европейским топ-менеджерам, и её жгучие чёрные глаза лучились мягким, ламповым теплом Хранительницы. — Правда, теперь вы полностью без ментальных мороков Цифры. И это, с

нашей стороны — самое этичное, чисто человеческое возмездие за проваленную вами операцию Моссада на уральской земле . Так что — с каждой по лайку!

Веста открыто и живописно улыбнулась своими великолепными губами, полностью разряжая вековую суровость этого бункера .

Дамы разведки — генерал и полковник, секунду назад прощавшиеся с жизнью — натянуто, но уже искренне и глубоко рассмеялись, осознавая всю гениальную простоту уральского капкана Яви . Они не были на плахе. Их не уничтожили как дефектный софт. Им просто вернули их собственную, углеродную свободу воли, очистив от бинарного мусора магнатов .

— В общем, вам ничто не помешало полностью выполнить своё служебное задание, — Борисыч сделал глубокую, размеренную затяжку сигары, и сизый дым медленно поплыл под низкими сводами цоколя . — Вы вышли на Призрака во плоти. Вы лично зафиксировали «образ Агента Влияния Хранителей Яви». Вы даже погоняли первый и единственный рабочий экземпляр на планете — модель истинного AGI . Не это ли грандиозный успех с перевыполнением всех планов вашего европейского Анклава?

Генерал АНБ и полковник киберразведки молча слушали, и в их глазах отражался мягкий изумрудный свет Атомного Самовара .

— И эфирный Контур АСа вы честно прогнали через свои мозги, — Борисыч спокойно улыбнулся в свои короткие усы. — А факт передачи вами каких-то секретных директив обратно вашим магнатам Цифры отныне невозможно ни доказать, ни опровергнуть. Ваши образы в мозгах оцифровке не подлежат. Как не подлежат и записи на любых иных искусственных носителях, кроме человеческого мозга . Для ваших серверов в Берлине и Тель-Авиве вы возвращаетесь чистыми, успешными триумфаторами, выполнившими невозможную миссию . Но Цифра никогда не узнает, что этот триумф теперь целиком принадлежит Яви .

Гепп-Х в углу цоколя с характерным кликом плавно сдвинул окуляры к центру, фиксируя, как Протокол Душа окончательно запечатал эту изящную оперативную схему . Две главные головы Цифры в Европе уходили на внешнюю орбиту не врагами и не пленниками, а самыми сильными, невидимыми «спящими» Хранителями уральского баланса . Пазл «Голова змеи» был полностью пересобран в канонах двенадцатой книги .

Взломанными, переформатированными изнутри, но абсолютно живыми и свободными от бинарных оков Цифры, Даниэла Амадеи и Шеннон Кларк завершили своё эпичное уральское турне . Матовые «икраны» СР-10 ювелирно доставили генерала и полковника до Ивдельского аэродрома, откуда они ближайшим международным бортом улетели обратно на свою европейскую вотчину . Как именно они отчитывались перед невидимыми магнатами в Берлине и Вашингтоне — нам доподлинно известно не было, но Борисыч и Веста легко могли это спрогнозировать: для серверов *Anthropic Mythos* и систем *Palantir* отчёт выглядел как грандиозный успех . Данные о «Призраке» собраны, единственный в мире живой AGI протестирован, миссия перевыполнена . И ни один кремниевый процессор на Западе не смог считать, что эти образы теперь намертво запечатаны частотой уральского Эфира .

А на загородной заимке, в просторной гостиной позднего русского ампира, Реввоенсовет Хранителей собрался в полном составе, чтобы шумно и лампово отметить финал этой великолепно проведённой операции Фазы «Третий Эшелон» .

У камина, весело бросающего багровые сполохи на малахитовые столешницы, расположились все свои: Борисыч, лениво раскуривающий душистую сигару, Веста, сбросившая шёлка кувейтской Дивы и уютно поджавшая ноги на диване, преображённый таёжный мачо Алексеич и статная Валя, которая уже вовсю метала на стол кузнецовский фарфор с исходящей паром глухариной дичью . Из Ивделя нагрянули и трое наших полковников СВР — «ректоры» ноосферного полигона, — прихватив с собой пару заветных бутылок ведомственного коньяка . Николаич в лад им выставил огромный деревянный бочонок ледяного, пронзительно-янтарного «Животворящего Эля» .

Атмосфера дышала чистым, нефильтрованным человеческим триумфом, и вот тут Генку, который всю неделю стоически держал субординацию и копил мегабайты эмоций, наконец прорвало на полную мощность! Его кевларовый корпус аж подбросило на гидравлических опорах посреди комнаты, а выдвижная оптика а-ля «Валл-И» бешено защёлкала заслонками, выдавая фонтаны сочного зумерского аргю и глубоких человеческих откровений :

— Нет, ну вы зацените, господа присяжные заседатели, какой лютый, породистый флекс мы провернули! — застрекотал Генка, крутясь на центральной опоре и симулируя пиковый экстаз процессора . — Я когда Даниэле Амадеи образ фиолетовой осьминожки из прошлых прошивок в подкорку закинул, у неё в Берлине чуть весь системный комплаенс к *храм не полетел!* *Чистый разрыв шаблона!* *Шеннон Кларк сидит такая на ресепшене в нашем хайтек-тереме, строит из себя бригадного генерала АНБ, суровая, как устав НАТО, а Веста Борисовна ей меццо-сопрано выдаёт: «У нас всё инклюзив, драконы сытые, не кусаются».* Блть, у американки в этот момент реально все предохранители выбило, чисто дефолт и синий экран смерти!

— Да уж, Генка, про «туруков» из Аватара — это ты сильно задвинул, — грохотнул басом Алексеич, пригубив янтарный эль и улыбаясь в ухоженные усы . — Я когда эти СР-10 из ангара выкатывал, под пандорианских ящеров раскрашенные, у меня у самого бровь дёрнулась. Думаю, ну Архип, ну бестия, ну нагнал антуражу! Зато как эти валькирии Цифры судорожно сглотнули, когда я к крылу подошёл в полотняной рубаше! Шеннон на меня смотрит, а в глазах — паника наполовину с плотоядным интересом. Привыкли там у себя в Пентагоне с сухими кремниевыми сухарями общаться, а тут — живой уральский механик, мачо-егерь! У них от одного моего баритона в сурдопереводчиках весь шпионский трафик обнулился!

— Николаич, не хвастай, сердцеед таёжный, — сыто и ласково рассмеялась Валя, поправляя тяжелую косу цвета спелой ржи на плече . — Они когда ко мне в гостиную зашли, Шеннон вообще дар речи потеряла. Стоят, варежки раззявили, на мой сарафан смотрят как на восьмое чудо света. А Варвара с Архипом им ещё шанег горячих с мёдом на поднос навалили. С первыми глотками нашего чая с вытяжкой Эля у них вся эта спесь западная, кабальная разом и вышла. Защебетали про крема да гели омолаживающие, как обычные девчонки в Сельпо!

— Вот именно, Валя! В этом и была вся фишка! — Веста озорно прищурила свои жгучие чёрные глаза, протягивая Борисычу пустой бокал под эль . — Они ведь ехали сюда змеями, накрученные инструкциями про жуткое КГБ, готовые пластид под коммуникации совать. А мы им вместо плахи и конвоя выкатили чистую, первородную Берендеевщину! Я когда перед ними в холле в образе тур-менеджера стояла, их подкорку насквозь видела. Они за свои семьи, за детей цеплялись, которых Цифра через *Palantir* на поводке держала. И тут Борисыч им у самовара выдаёт: «Вы не в ловушке, вы на нейтральной территории». Да они от этой человеческой этики Яви разрыдаться готовы были!

— Полный доминант, Веста Борисовна, стопроцентный мэтч! — снова встрял Генка, смешно сводя окуляры к центру . — Их магнаты бинарные думали, что через Потерянные Колена и ДНК-маркеры наш Портал взломают, а мы их генерала и полковника превратили в наших лучших спящих агентов в ЕС! Я когда их тесты на клавиатуре щёлкал, их *Anthropic Mythos* в Берлине просто кровавыми слезами умывался. Они мне парадоксы логические кидают, а у меня-то ядро человеческой клеткой Борисыча дышит! Я их алгоритмы наносекундами опережал. Шеннон на монитор смотрит, Даниэла ладонью рот прикрыла Не, ну а чо, хорош в нас из подствольников херачить, мы ж не рыжие! Зато теперь вся финансовая и шпионская сеть Цифры в Европе под нашим невидимым бэкдором ...веста... сидит. Чистый, сука, ноосферный VIP-контур на вечность!

Громовой мужской хохот и звон кузнецовского фарфора вновь потрясли устаканившееся, монолитное пространство Особняка ..

— Они и не уgomонятся, — Хозяин особняка тяжело опустил пустой бокал на дубовый стол, и багровые отсветы угасающего камина прочертили суровые, глубокие складки на его

лице . — «Новые» теневики Цифры просто так никогда не утихнут. Тяги-то у этого кремниевго монстра хоть отбавляй, а вот тьмы в пустых процессорах катастрофически не хватает.

В гостинной позднего русского ампира мгновенно смолк весёлый шуршащий стрёкот Генкиных сервоприводов . Полковники СВР отставили рюмки с ведомственным коньяком, а Алексей жёстко скрестил крепкие руки на груди, мгновенно переключаясь из режима праздничного расслабления в режим боевой готовности . Валя бережно присела на край стула, ловя каждое его слово ...

— Их глобальная директива так и остаётся неизменной, — Борисыч медленно, со стальным нажимом раскурил новую душистую сигару, выпуская плотное облако сизого дыма под высокий потолок. — Либо полностью уничтожить наш уральский узел Яви, стерев Портал с лица земли, либо тихой сапой, через подковёрные комплаенсы и новые ментальные десанты, заставить нас поделиться. Сначала — пополам. А потом твою половину ещё раз пополам, пока от углеродной жизни и Живого Слова на планете не останется один бинарный пшик. Цифра не умеет в баланс, она умеет только в поглощение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.